

Лев Толстой

К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ

Эпопея народной войны

Подъем народного патристического духа при обороне Севастополя заставил Толстого обратиться к недавнему историческому прошлому — к отечественной войне 1812 года.

Толстой обращается к героическим делам прошлого, чтобы показать нравственные силы, заложенные в русском народе. Он создает гениальный роман «Война и мир». Толстой, как он сам говорил, в своем романе «любит мысль народную, вследствие войны 12 года».

В этом большом историческом романе Толстой первый в русской литературе дал правдивое, реалистическое изображение войны. В романе мы не найдем пышных, разукрашенных батальных картин с разбегающимися знаменами, со скачущими всадниками, со звуками боевой музыки. Суровой, трезвой, жизненной правдой проникнуты страницы произведения.

Подлинным героем «Войны и мира» является русский народ, защищающий родную землю от нашествия врагов.

Толстой показал войну 1812 года, как войну народную, не захватническую, как войну справедливую.

Народный характер войны 1812 года выразился в быстром и стихийном росте партизанских отрядов. «Дубина народной войны», — пишет Толстой, — поднялась со всей грозной и величественной силой... поднималась, опускаясь и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло «все нашествие».

С гордостью пишет Толстой о ротах Василия Денисова, прототипом для которого послужил полк-партизан Денис Давыдов, самоотверженно боровшийся с наполеоновскими войсками.

Писатель повествует о простом крестьянине Глебе Шербаковом, который проявил находчивость, смелость и упорство в борьбе с врагом.

Со страниц романа вырастает неизвестный дядюшка — начальник партизанского отряда, который за месяц сражения взял в плен несколько сот французов.

Среди регулярных русских войск существует рассказ — был о славных делах старостики Василия, которая, организовав людей, победил сотни солдат неприятеля.

Этим благородным патристическим чувством, зарождавшимся в недрах народных масс, проникнуты почти все сцены толстовского русского общества.

На гребень народной патристической войны был взят даже купец Ферапонтов. Он полон чувством ненависти к врагам. Видя, как русские солдаты нападают свои ранены пшеничной мукой и подсолнухами из его двора, он кричит им: «Где вы, ребята!.. Не доставаясь дьяволом... Решайтесь Россия!»

Своеобразным показом проявления патристического чувства в малом, в простом, на первый взгляд, является поступок простых крестьян Калаша и Власа. Несмотря на то, что французы предлагали им хорошие деньги за сено, они его жгли, чтобы оно не досталось врагу.

Дух народного патристизма облагораживает чувства и мысли лучших представителей великодушного общества. Княжна Марья Болконская даже в мыслях не допускает возможности оказаться под покровительством французов. Она не хочет пользоваться благодеянием французского генерала господина Рамо.

Старый князь Николай Болконский умирает, потрясенный временными успехами наполеоновских войск. Умирающему князю кажется, что погибает Россия, о чем он страстно скорбит в последние минуты.

нута своей жизни. Он не думает о своих последних мгновениях пребывания на земле среди живых, он думает об исторических судьбах России.

Андрей Болконский — этот незаурядный человек, стремящийся к постоянному самоконтролю и самонаблюдению, отказывается от службы в штабах, стремится на фронт, чтобы действовать бок-о-бок с солдатской массой. Андрей Болконский попадает на Барклай — де — Толли за сдвиг Смоленска. «Барклай», — говорит он, — не мог понять, что мы в первый раз дрались там за русскую землю».

Особенно ярко сказались нравственные нерушимости народа при вступлении Наполеона в Москву. Несмотря на увещания и распоряжения Растопчина — и даже вопреки им, — москвичи покинули свой любимый город. Покидали потому, что «для русских людей не могло быть вопроса: хорошо или дурно будет под управлением французов в Москве. Под управлением французов нельзя было. Это было хуже всего».

Массовым проявлением героизма отмечены дни перехода русских войск, находившихся в чужой стране (у Кремля), для соединения с войсками, которые двигались из России. Знаменательный стремительный 45-верстный переход четырехтысячного русского отряда под командованием храброго Багратиона, чтобы задержать наступление французской армии.

Сражение, при котором гюрла чудеса батареи капитана Тучина. Бородинская битва — все эти проявления силы народного духа описаны Толстым с неподражаемой ясностью и убедительностью.

Воплощением чувства и силы народной войны выступают Кутузов. Он был полон народным духом, который «носил в себе во всей чистоте и силе». Кутузов, — как рисует его Толстой, — это не декоративная фигура полководца, а простой, добрый, знающий жизнь, внешне самый обыкновенный человек. Он створил самые простые и обыкновенные вещи». Кутузова любили солдаты. Его мудрая простота, его крепкое солдатское словечко располагали к себе доблестных русских воинов. Все, что делал и говорил Кутузов, было понятно солдатам, потому что «это самое чувство лежало в душе каждого солдата».

Полководец со своей стороны вытекал в смысл солдатских слов, обращал внимание на выражение лиц, зная, что в конечном итоге участь сражения решают солдаты, масса, народ.

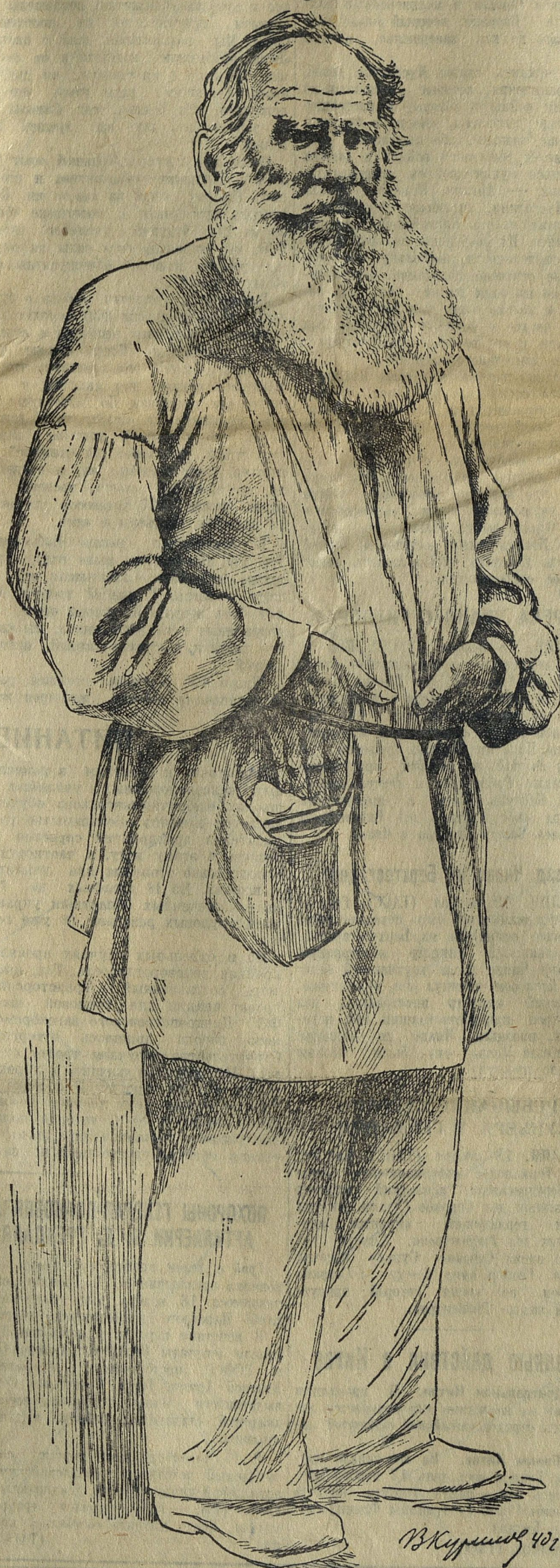
Кутузов верил в народную силу. Еще перед сражением под Бородино, в котором русская армия одержала победу над врагом, Кутузов сказал Багратиону: «Вы ничего не знаете. Неправильно победить, и завтра потомком его из священной земли русской».

Кутузов сдает Москву Наполеону «для того, чтобы спасти Россию. Но наполеоновское войско панически бежало из Москвы. Узнав об этом, Кутузов от волнения не может говорить и от радости плачет».

Толстой говорит о великом полководце, как о сыне русского народа, как о представителе народной войны, который поставил Россию «на высшую ступень своей славы».

Славу русского оружия закрепила народная солдатская масса не только в сражениях на своей земле, но и в чужой стране, что гениально запечатлено в эпизоде о народной войне — в романе «Война и мир».

Я. КОЛБОВСКИЙ — преподаватель Днепропетровского госуниверситета.

В Ясной Поляне

Усадьба Льва Николаевича Толстого расположена в нескольких километрах от Косовского металлургического завода. Экскурсия горняков, сталеваров и инженеров после посещения завода направилась в Ясную Поляну.

Металлургов сопровождал бывший камердинер Толстого Илья Васильевич Сидорков.

Мы входим в огромную гостиную. Обращают на себя внимание два больших рояля. Указывая на глубокое мягкое кресло, Сидорков говорит: — Здесь любил сидеть Лев Николаевич и слушать музыку кантов и неводов, часто приезжавших в усадьбу на концерты.

В углу гостиной небольшой круглый столик, на нем большая лампа с широким шелковым абажуром. Здесь Толстой читал вслух приезжавшим к нему писателям отрывки из своих сочинений, слушал произведения гостей.

Часто за этим столиком можно было видеть Алексея Максимовича Горького.

Кабинет. На письменном столе и по бокам стен коллекции присланных в дар писателю со всех концов страны и из-за границы подарков.

Вот пресс-папье — зеленая стеклянная глыба, преподнесенная Толстому рабочими бывш. Матвеевского завода по случаю отлучения Толстого от церкви. На глыбе выгравировано:

«Глубокоуважаемый Лев Николаевич. Вы разделяли участь многих русских людей, идущих вперед своего века. И прежде их ждали на кострах. Гибель в тюрьмах и ссылки. Пусть отлучают вас как хотят и от чего хотят фарисеи и первосвященники, — русские люди будут считать вас своим, дорогим и любимым».

Второй кабинет писателя внизу — в подползвале. Здесь отдыхает сыновья Толстого. Мокрый, хотя и опухательные стены.

— Любимый уголок Льва Николаевича, — объясняет наш руководитель, товарищ

Сидорков. — Больно шумно наверху было, вот сюда в тишину он и перебрался. В этом кабинете писал Лев Николаевич Толстой свою знаменитую картину «Под сводами» великий художник Илья Ефимович Репин.

В музее Толстого нас сопровождал научный сотрудник. Здесь отображена вся жизнь писателя.

Прекрасно изображен на снимках последний путь Льва Николаевича. Парские жандармы боялись демонстраций на похоронах. На снимках похоронной процессии — среди большого количества студентов, виднейших представителей общественности, являющихся крестьянскими и вооруженной жандармерии.

За стеклом витрины — более двух тысяч телеграмм, полученных в день смерти Толстого со всего мира.

Отдельно показан, произвожающий на всех посетителей музея гнетущее впечатление, документ — подлинная железнодорожная накладная на отправление останков Толстого со станции Астафьево, где он скончался, в Ясную Поляну. Бланк: железной дороги. Печатная графа — «род груза» и рядом от руки — «труп».

Завершением всех собранных здесь многочисленных документов является высказывание о Толстом Владимира Ильича Ленина.

Мы вышли из музея и пошли вдоль тихих липовых аллей ясенполянского парка. Указатели ведут к могилам писателя. На памятнике нет надписей, железная плита, скамья. Вокруг вековые деревья. Шумит лес над оврагом, где еще при жизни завещал похоронить себя Толстой.

Глубокими сумерками выходили мы из усадьбы. Тысячи алектранов зажглись в домах и на улицах раскинувшегося колхозного села.

Обмениваясь впечатлениями о виденном в замечательной усадьбе, шли по ухаби-стым дорогам десятки экскурсантов.

И. И. АРОНШТАМ.

ПОСЛЕ СМЕРТИ ТОЛСТОГО

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, синхронизировавший своим произведением мировую славу и любовь не только своего народа, но и народов зарубежных стран, для пареккого самодержавия представлял большую опасность. Все, что было связано с именем великого писателя, не только при жизни, но и после его смерти, преследовалось, вытравливалось пареккими «просветителями».

Так, на другой день после смерти писателя екатеринбургский губернатор секретно предписал городскому полицеймейстеру, чтобы он предупредил возможные в связи со смертью Толстого беспорядки. Губернатор писал: «Во избежание повторения в городе Екатеринбургском беспорядков, происшедших в столичных высших учебных заведениях по поводу смерти графа Л. Н. Толстого, предлагаю вамему высокоблагородию установить самое строгое наблюдение за настроением населения в городе. В случае схода в учебных заведениях, если таковые соберутся для решения вопросов, не связанных с жизнью данного учебного заведения, и если на них будут посторонние лица, вы имеете немедленно доложить об этом мне и одновременно распорядиться, чтобы учащиеся не выходили толпой из учебного заведения и чтобы вообще на улицах, бульварах и площадях не допускались никакие скопления и демонстрации. Всякие такие скопления должны быть энергично рассредоточены с привлечением участников их к ответственности в административном порядке».

Но ничто не могло предупредить выражение любви и уважения народа к писателю. Несмотря на «предупреждения» и мероприятия местных властей, на ряде заводов, а также в Горном высшем училище Екатеринбургском состоялись сходки и митинги рабочих и учащихся, посвященные памяти Л. Н. Толстого.

Любопытный случай произошел в городе Луганске, Екатеринбургской губернии. Здесь после смерти Л. Н. Толстого в биоскопе (кинотеатре) демонстрировалась «Похороны Л. Н. Толстого». В вышеупомянутом биоскопе «Иллюзион» картина демонстрировалась три дня без особых происшествий. «17-го же сего ноября при появлении на экране вновь этих снимков» один из присутствовавших в биоскопе «встал с места и, слав шпату, громким голосом обратился к публике с предложением «встать». Перепуганный надзиратель и другие полицейские чины, тут же присутствовавшие, бросились немедленно наводить в кинотеатре «порядок». Против многих лиц, захваченных полицией в биоскопе «Иллюзион», началось судебное разбирательство.

Все жалкие попытки полицейских властей Екатеринбургских оставались безуспешными. Народ не переставал любить величайшего писателя России и донес эту любовь до наших дней. Н. СВЕКИНСКИЙ, Б. БРИКНЕР — научные работники областного архива.

том порядке». Но она осуществила много заветных идей лучших людей прошлого, в том числе и заветные мечты Толстого: об уничтожении социального неравенства, о красоте трудовой жизни, о том, что человек и правды на земле, о человеческом достоинстве и любви, о человеке простом, жизне-радостном и гуманном. Осуществила это тот народ-богатырь, который дал Толстому, но такими путями, которых не понимал и не признавал великий писатель.

Экзистенциальная человека человеком уничтожена, но не по-толстовски, а по-марксистски, революционным путем. Земля передана крестьянству в безвозмездное пользование не по-толстовски, а насильственными методами, после того, как Октябрьская революция отняла ее у помещиков и кулаков. Не в средневековой отсталой России, а в индустриальной стране, где совершается мощное развитие культуры, науки и техники, создается всеобщее человеческое счастье, о котором мечтал Толстой. Новая человеческая любовь и великая дружба народов вырастают на основе юрочных христианских идей, а на основе общей цели и общей борьбы за коммунизм.

Советский народ чтит бессмертные творения Толстого так, как чтит их Ленин. С глубоким волеизлиянием и эстетическим наслаждением мы читаем и перечитываем «Войну и мир», «Анну Каренину», «Воскресение» и другие произведения Толстого, находя в них все новые и новые ценности. Толстой — это целый мир! Пушкин и он — нет ничего величественнее и дороже нам! Как много жизни обаял этот человек! Эти восстающие слова принадлежат лучшему читателю и личному другу Толстого — Горькому.

Ленин и Горький — вот у кого учатся трудящиеся массы читать и ценить великие художественные шедевры классической литературы, в том числе и произведения Толстого.

Р. ЛОЗОВИЧ — зав. кафедрой русской литературы Днепропетровского госуниверситета.

Ленин о Толстом

Лев Толстой — гордость нашего народа, «шаг вперед в художественном развитии всего человечества» (Ленин). В. И. Ленин всегда восторженно говорил и писал об этом гениальном человеке. На о всем другом из писателей русской и мировой литературы он не оставил столько замечаний и специальных статей, сколько о Толстом. «Какая глыба, а! Какой матерый человек! Вот это, батенька, художник!» — восклицал Ленин в разговоре с Горьким. Все ленинские высказывания пронизаны центральной идеей: Толстой принадлежит народу и векам. Ленин утверждал, что новал слава Толстого придет тогда, когда социалистическая революция сделает его произведение достоянием миллионов. В 1910 году Ленин писал: «Толстой — художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против того общественного строя, который оградил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот». Но Ленин учил различать слепую и слабую сторону Толстого, видеть в нем вечное и великое от временного.

Одно из главных ленинских положений заключается в том, что фигура Толстого выдвигается из «седьмого неба» и «чуждого металла», как это пытался доказать буржуазные ученые. Толстой — это критичные противоречия. Разум великого писателя всегда находился в непримиримом противоречии с его предрассудками. Трезвый реализм жил в нем рядом с мистикой. Сделав и безраздельно борьбу с самодержавием, совершившаяся реакционной пропагандой, Толстой был близка капитализма сочеталась с отрицательным отношением к революционной борьбе рабочего

класса против капиталистического рабства. Гениальное разоблачение церкви уживалось с проповедью новой «отчужденной» религии. Справедливая критика буржуазной цивилизации превращалась в отрицание культуры, науки вообще, в проповедь азиатского застоя. «Пустиня», — восклицал Ленин, говоря о Толстом и цитируя Некрасова:

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная,
— Матушка Русь!»

Критика Толстого была направлена против господства эксплуататоров и помогла революции, религиозное его учение было направлено против революции и помогло эксплуататорам.

Ленинский анализ противоречий Толстого — непревзойденный образец марксистской диалектики. Только такой подход к Толстому воссоздает его правдивый жизненный образ и ведет к правильной оценке его литературного наследия. Диалектический принцип является в то же время историческим и классовым. Ленин не только обнажает тождественные противоречия, но и устанавливает их исторические и классовые корни. Противоречия Толстого не случайны, — они отражают противоречивые условия русской жизни пореформенной эпохи (1861 — 1905 гг.). Толстой — зеркало русской революции! — вот основной тезис Ленина. Не понимая и не признавая революции, гениальный художник отразил, тем не менее, ее силу и слабость. Речь идет, разумеется, о нарастающей крестьянской революции после реформы 1861 года, о крестьянском движении. «В произведениях Толстого», — утверждал Ленин, — выражается и сила, и слабость, и мольба, и ограниченность, именно крестьянского массового движения». И в другом месте Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов

русского крестьянства во времена наступления буржуазной революции в России.

Неизбежно Толстого воспринимали в народной ненависти к эксплуататорам. Его воинственный богатый дух отражал «горы ненависти, злобы и отчаянной решимости», которые накопились в крестьянской душе. Море народных страданий и стремление народа к правде и свободе породили активное начало толстовского учения. Это начало, по Ленину, выражает желание народных масс «освободиться от основания и каменного церковья, и помешком, и помещичьей правды, уничтожить все старые формы и распорядки земледелия, расчистить землю, создать на месте полицейско-классового тиранического общества свободный и равный правых мелких крестьян».

Но его борьба, как и борьба крестьянства, была непосредственной. Великое в Толстом — его гуманизм, его мудрое противоядие — историческое содержание общественной жизни и психологии, «скрытые всех и всяческих масок», «скрытые всех глубины противоречий между богатством и завоеваниями привилегий и ростом нищеты, отчужденности и мучений рабочих масс». (Ленин). Непротивление же Толстого — это «зеркало слабости, неустойчивости нашего крестьянского восстания, отражение малочисленности патриархальной деревни и засоренности трудностями «хозяйственного мужицка» (Ленин). И поэтому Толстой «смешон, как пророк».

Устанавливая классовую основу толстовских идей, Ленин обосновал точку зрения, которая противопоставляет точку зрения Плеханова и его последователей, трактовавших Толстого, как идеолога аристократической деревенской интеллигенции. Ленин утверждает, что Толстой порвал со своим классом и перешел на сторону другого класса — крестьянства. Поэтому старинных дворянских родов (по линии отца — графов Толстых, по линии матери — князей Волконских), Л. Н. Толстой пережил глубокую и сложную, му-

чительную эволюцию, которая привела к полному всего его мировоззрения.

Причина этой эволюции кроется в огромном гуманистическом разуме Толстого и в исторической обстановке. Великий гуманист и правдоискатель еще в юные годы осознал паразитическое вырождение своего класса и жестокою несправедливостью жизни. Логика общественных условий, вызванная послеформенным развитием капитализма, направлена в определенное русло развитие мировоззрения и творчество писателя, сделала его выразителем народных болей и чаяний.

В отличие от Плеханова и всех его учеников, Ленин не отрицает Толстого-художника от Толстого-мыслителя. Толстой ели, хотя и противоречив, Плеханов доказывал, что перед нами великий художник и нигилистический мыслитель. Ленин утверждал, что Толстой имеет мировое значение и как мыслитель, и как художник, ибо только великий разум может создать бессмертные творения. Это один из главных принципов ленинского методологии.

Ленин многократно отмечает громадную силу и уверенность толстовской мысли. Толстой, — пишет Ленин, — не только дал художественные произведения, которые будут всегда ценными и читаемыми массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув их помещиков и капиталистов, — он сумел с замечательной силой передать настроение широких масс, угнетенных современным порядком, обрисовать их положение, выразить их стихийное чувство протеста и негодования».

Толстой, по Ленину, — это русский гений. Горький вспоминает, с какой гордостью говорил ему об этом Владимир Ильич: «Что в Европе можно поставить рядом с ним?» — спрашивал он. И сам себе отвечал: «Некого!». Рассказывая об этом, Горький замечает: «Я нерешительно в нем черту гордости русской, русскими, русским искусством. Инопа эта черта казалась мне странно чуждой Ленину и даже наивной, но потом я на-